

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Научная статья

Платки с клеймами из собрания Кирилло- Белозерского музея-заповедника

Н.В. Красильникова

Коллекция платков и шалей Кирилло-Белозерского музея-заповедника начала формироваться в 1920–1930-е годы и в настоящий момент насчитывает чуть более 100 предметов. Самые ранние из них датируются XIX веком. Коллекция мало изучена и не публиковалась, эта работа станет начальным этапом ее изучения. Особую ценность имеют платки, на которых стоят печатные клейма, дающие возможность установить место и, иногда, время производства.

Изучению и расшифровке фабричных клейм на текстильных произведениях уделяли внимание лишь некоторые исследователи, среди которых сотрудник Государственного исторического музея (ГИМ) Е.В. Арсеньева, написавшая ряд статей о тканях и книгу «Старинные узорные ткани России XVI–XX века». В ней идет речь о богатейшей коллекции Исторического музея и развитии текстильной мануфактуры. Особое внимание уделено образцам ткани с клеймами, сохранившими название фабрики, имя владельца или мастера. Кроме того, сведения о платках и шалах, их изготовлении можно найти в трудах Л.И. Якуниной, А.В. Савицкой, И.М. Ясинской, Л.М. Зайцевой, М.Н. Мерцаловой, Е.Ю. Моисеенко, Л.Н. Молотовой, И.И. Шангиной, Н.Н. Сосниной, Г.А. Григорьевой, Л.В. Кислухи и многих других. В целом, материал именно по клеймению изделий из ткани очень ограничен в связи с немногочисленностью и плохой сохранностью товарных знаков.

В царствование Алексея Михайловича (1629–1676 гг.) был издан Новоторговый устав об обязательном клеймении русских изделий и связанным с этим взиманием пошлин. В правительственном указе 1744 года об улучшении и размножении фабрик суконных, шелковых и прочих изделий рекомендовалось для отличия русских тканей от иностранных клеймить их русскими буквами, обозначающими имя владельца фабрики и место изготовления. Неисполнение этого указа каралось штрафом¹.

В 1753-м и в 1778-м году Сенат принял указы, в которых предписывалось «класть свои особые от других клейма», но уже не с целью взимания пошлин, а «для лучшего распознавания доброты и исправности фабриканта». Екатерина II издала указ, согласно которому «хозяин фабрики должен иметь свой собственный штампель»². Свое клеймо, штампель надо было представить в губернское правление по месту нахождения фабрики, а копию с клейма – в Коммерц-коллегию для дальнейшего оповещения необходимых инстанций. В 1830 году появился Официальный реестр русских производителей, представивших свои клейма в Департамент торговли. В 1834 году был издан закон, по которому клеймение товаров предоставлялось на усмотрение фабрикантов, но давало ряд преимуществ. Русские товары с фабричными клеймами не подлежали конфискации, а не

нашедшие сбыта пользовались беспоплатным пропуском при возвращении из-за границы.

На текстильных товарах ставились следующие виды клейм: тканые, печатные, оттиснутые на сургуче, на свинцовых пломбах; бумажные ярлыки с указанием производителя и артикула тканей. Предприниматели составляли также альбомы или отдельные листы с образцами тканей с обозначением названия предприятия. Клеймо должно было содержать имя, фамилию фабриканта (хотя бы начальные их буквы), а также указывать местонахождение предприятия.

На платках и шалях, как правило, ставили печатные клейма. Их наносили штемпельной краской на оборотной стороне платка в одном из углов. Краска со временем стиралась, поэтому прочтение некоторых плохо сохранившихся клейм вызывает затруднения.

В собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника 13 платков имеют клейма: 3 хлопчатобумажных и 10 шерстяных платков. Цель данной работы – рассмотрение именно этих платков и шалей, уточнение датировки, попытка систематизации по фабрикам, где они были изготовлены.

Часть головных уборов из коллекции Кирилло-Белозерского музея-заповедника, судя по записям книг поступления, происходит из закрывшихся храмов и монастырей Белозерья. Платки использовались для украшения интерьеров в качестве завесы к царским вратам, как напестольные облачения или покров на аналой, и поэтому на многих сохранились нашитые в центре кресты, либо остались следы от них. Большая часть таких платков, согласно книгам поступления, отличалась сильной ветхостью, и в итоге они оказались списаны. Но даже те, которые в настоящий момент стоят на учете в музее, не отличаются хорошей сохранностью.

Благодаря многочисленным экспедициям музейных работников по Вологодской области, коллекция дополнялась множеством интересных предметов.

Платок был неотъемлемой частью женского костюма. Он мог быть маленьким, прикрывавшим голову и плечи, и большим, закутывавшим всю фигуру. До появления крупных промышленных предприятий платки изготавливались на ткацких станках в крестьянских избах. Активно ткацкое дело начало развиваться при Иване Грозном, позже были учреждены Государева Царицына палата и Бархатный двор. В петровскую эпоху появились первые крупные мануфактуры.

Со второй половины XVIII века в России получает развитие хлопкобавное дело: во Владимирской, Московской и Петербургской губерниях появляются предприятия, вырабатывающие ситцы и платки. Ситцы в то время изготавливались вручную, рисунок

на них набивался деревянными досками – «манерами». Такая ткань была доступна только высшим слоям общества, поскольку стоила довольно дорого. В 1792 году в Москве, Петербурге и Иванове насчитывалось восемь ситценабивных фабрик, а в 1829 году только в Москве – около ста. Русское правительство поощряло развитие этой отрасли, потому что она доставляла государству «знатный доход». Позднее, в XIX веке, с развитием машинного производства, ситец значительно подешевел и стал широко продаваться в мещанской и крестьянской среде.

В XVIII веке, во время правления Петра I, возникает и развивается русская шелковая промышленность. Первая мануфактура, выпускавшая шелк, позумент, бархат, штоф и другие материи, появилась в 1714 году в Москве. В 1725–1726 годах действовали уже десять шелковых мануфактур, а в 1799 году, после предоставления правительством права открывать промышленные заведения всем желающим, – 357 шелкоткацких предприятий. Большая часть принадлежала купцам, мещанам и иностранцам.

В конце XVIII – начале XIX века центром платочного шелкового производства становятся Москва и Коломна с прилегающими к ним селами. Появление в 1820 году механического станка Жаккара и его распространение на русских мануфактурах позволило удешевить и увеличить производство дорогих узорных тканей и платков. Особенно большое развитие на жаккардовых станках получило производство шалей.

В русском языке персидское слово «шаль» означает большой узорный платок. Мода на шали пришла в Россию из Европы в конце XVIII – начале XIX века. Особенно ценились и были популярны знаменитые индийские (кашемировые, кашмировые) шали с тонким тканым рисунком, которые производились в Кашмирской долине (Индия) и стоили очень дорого. В России первые шали начали изготавливать в начале XIX века. Их выполняли в сложнейшей технике двустороннего ткачества. Шали создавались руками крепостных девушек в мастерских помещиков Надежды Аполлоновны Мерлиной, Веры Андреевны Елисеевой, Григория Аполлоновича и Дмитрия Аполлоновича Колокольцовых. По качеству эти изделия ни в чем не уступали индийским образцам. Производство этих шалей было довольно трудоемким, и поэтому с середины XIX века они вытесняются более дешевыми и доступными отечественными аналогами с набивным узором, изготовлением которых занимались ткацкие мануфактуры и фабрики шерстяных и полушерстяных изделий Москвы и Богородского уезда Московской губернии. Там работало 10 шерстяных и 44 полушерстяных фабрик.

К концу XIX века платок получил такое распространение, что его уже можно было считать основным головным убором крестьянок. По древней традиции, русские девушки оставляли волосы непокрытыми, распускали их по плечам или заплетали в одну косу,

которая была девичьей гордостью и украшением. Однако покрывать голову они все-таки были обязаны. Замужние женщины должны были прятать свои волосы от посторонних глаз и не показываться на людях без головного убора. В XIX веке платок носили с кокошником, повойником, девичьим венцом.

Виды платков, их расцветки и способы повязывания были разнообразными. Праздничные – шелковые и шерстяные с кистями и бахромой – отличались нарядностью, яркими узорами. Повседневные – однотонные или в клетку – выглядели скромнее. На шею платки повязывали не только женщины, но и мужчины.

Большим спросом пользовались платки и шали с вышитыми, набивными и ткаными узорами. Эффектным дополнением женского туалета были шерстяные шали. Их носили летом и зимой.

Как говорилось ранее, на десяти шерстяных платках из музейного собрания стоят печатные клейма. Три из них (НТ-7, НТ-78 и НТ-1560) изготовлены на платочнонабивной мануфактуре Никиты Тихоновича Смирнова, которая была основана в 1855 году в Москве и выпускала шерстяные и полушерстяные платки. В 1860 году фабрика расширилась постройкой каменного корпуса. На

Фото 2. Клеймо. Фрагмент платка. НТ-7

выставках мануфактурных изделий 1865 г. и 1870 г. получала за свои изделия серебряные медали³. В композицию ранних платков,

изготавливаемых на этой фабрике, таких как НТ-7 (фото 1) и НТ-78 (фото 3) из коллекции

музея, входят восточные узоры, тогда как в 1880-е годы шали декорируют лишь орнаментом из цветов (НТ-1560). Почти квадратные шали отличаются оранжево-красным колоритом, две из них – со светлым фоном, одна – с темным. На оборотной стороне двух платков в углу черной краской выполнено небольшое овальное клеймо-штамп с надписью, указывающей предприятие: «ФАБ. Н. Т. СМІРНОВА/ВЪ МОСКВѢ» (фото 2). На третьей шали – круглое клеймо «Ф. Н.Т. СМІРНОВА» (фото 3). В центре напечатан год, но он

Фото 3. Платок. Клеймо. НТ-78

практически не читается: последние цифры 69 или 89. Таким образом, все платки можно датировать второй половиной XIX века.

Комитет экспертов, оценивающих платки московских фабрик во время проведения Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года, особо выделял изделия фабрик Майкова, Гивартовского, Резанова и Васильева. Платки двух последних мануфактурщиков представлены в собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

Одной из самых крупных фабрик конца XIX – начала XX вв. была Трехгорная мануфактура, основанная в 1799 году Василием Ивановичем Прохоровым и Федором Ивановичем Резановым. Значительное место среди разнообразного ассортимента мануфактуры занимали платки и шали. Их изготовление до начала XX века было преимущественно ручным. В 1812 году компаньоны разделились, и Резанов основал собственную мануфактуру по набивке шерстяных и полушерстяных платков. В 1840-х годах она принадлежала Елизавете Ивановне Резановой с сыном, а в 1860 году владельцем становится Федор Федорович Резанов. Впервые с шерстяными изделиями мануфактура Резанова выступила на московской выставке 1831 года. Предприятие к середине XIX столетия становится одним из крупнейших в России по изготовлению набивных платков. На выставке 1853 года в Москве Резанов получил малую золотую медаль, а на выставке 1861 года в Петербурге – большую золотую медаль. По мнению экспертов московской выставки 1865 года, платки Резанова превосходили совершенством набивки, оригинальностью и художественностью узоров не только отечественные изделия, но и зарубежные. На этой выставке фабриканту присваивается право изображения государственного герба. В 1880-х годах мануфактура в документах не упоминается.

Фото 4. Платок. НТ-1668

Фото 5. Клеймо. Фрагмент платка. НТ-1668

восточные «огурцы», образующие пальметты, и вписанные в них букеты цветов. Средник в виде крестчатой фигуры, колорит: красный, кирпичный, зеленый, оранжевый, розовый, коричневый и белый. По кромке украшен кистями из шерстяных нитей вишневого цвета. На основании того, что в архивных документах с 1880-х годов упоминание о мануфактуре

отсутствует, датировку шали следует давать в границах 1870-х годов.

Еще два платка в коллекции Кирилло-Белозерского музея-заповедника имеют схожие, плохо читаемые клейма, аналогичные печатному знаку на головных уборах из коллекции Архангельского государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» (АОМН, 1843-Т, 1129-Т)⁴. По всей вероятности, платки изготовлены на московской фабрике Григория Сергеевича Васильева, основанной в 1844 году⁵. К сожалению, информации о ней практически нет.

Фото 6. Платок. НТ-68

Шали отличаются друг от друга стилистически. Одна из них (НТ-68) с бордовым средником, ограниченным синим кругом с отходящими от него к центру стилизованными лучами, широкой каймой бордового и зеленого цвета с заполнением из

различных цветов и листьев. В углах – круглые розетки с «огурцами», по краю – кайма с извивающейся полосой и цветочным орнаментом (фото 6).

Другая шаль (НТ-72) сочетает в себе растительные ветви и восточные мотивы, выполнена в бежевом, красном, желтом, зеленом и синем цвете (фото 7).

В коллекции Кирилло-Белозерского музея находится платок с клеймом «ФАБРИКАНТЪ АЛЕКСАНДРАВЪ» (фото 8). Шаль плохой сохранности, с многочисленными утратами и пятнами от воска, с нашитым по центру крестом, что свидетельствует о ее активном использовании в церкви в качестве на престольного облачения. Узор и композиция платка включают в себя восточные «огурцы» и реалистичные цветочные ветви. Шаль напечатана на фабрике Александра Ивана Александровича, крестьянина, основавшего ее в 1826 году в селе Русиново Рощинской волости Боровского уезда Калужской губернии⁶. В центре клейма – утраты буквенных обозначений, но, сравнивая с аналогичной печатью из книги Г.А. Макаровской, можно предположить, что там были напечатаны буквы «ЕА» (возможно, Еван-Иван Александрович)⁷. Также известно о братьях Александровых – Евграфе и Иване, которые основали в 1857 году в селе Русиново Рощинской волости Боровского уезда Калужской губернии платочнонабивную мануфактуру, выпускавшую шерстяные, полушерстяные и

Фото 8. Клеймо. Фрагмент платка. НТ-75

хлопчатобумажные платки⁸. В 1884 году на ней работало более 100 человек и выпускалось платков на 48000 рублей.

Другие два платка (НТ-253, НТ-2210) имеют плохо читаемые клейма, что не позволяет установить их датировку и принадлежность к какой-либо мануфактуре, тем более фабрики заимствовали узоры друг у друга, из-за чего становились очень похожими.

Еще один шерстяной платок-полушалок имеет клеймо красного цвета с изображением двуглавого орла и надписью «ВАСИЛИЙ РУБЛЕВЪ» (фото 9). К сожалению, информация об этом фабриканте отсутствует.

Фото 9. Клеймо. Фрагмент платка. НТ-2252

В коллекции музея также хранится хлопчатобумажный платок, имеющий клеймо «Шлиссельбургская мануфактура». Эта ситцевая

мануфактура появилась в 1763 году в Шлиссельбурге, под Петербургом. В 1817 году там устанавливается первая в России ситценабивная машина. Качественные и дорогие ситцы Шлиссельбургской мануфактуры на выставке в Петербурге в 1829 году занимали самое почетное место. Производство ситценабивных тканей с перерывами продолжалось до 1941 года.

Крупной фабрикой по изготовлению кумачовых платков в России были мануфактуры Барановых. Ситцевый кумачовый платок с печатным клеймом «ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ БАРАНОВЫХЪ» (фото 10, 11) куплен в Кирилловском районе Вологодской области. Такие платки

Фото 10. Платок. НТ-348

называли «аглицкими», «дательскими» и «французскими».

Небольшие предприятия, изготавливающие кумачовые

ситцы, были организованы в 1813 году в г. Александрове Владимирской губернии Федором Николаевичем Барановым. В 1846 году его сын Иван построил Троицко-Александровскую мануфактуру, на которой производилось крашение кумача, набивка платков и изготовление рубашечных ситцев, окрашенных в красный цвет. Этот цвет был очень популярен как в городской, так и в крестьянской среде. В 1874 году было учреждено Товарищество на паях мануфактур

Фото 11. Клеймо. Фрагмент платка. НТ-348

Барановых. Фабрики славились кумачовыми ситцами, неоднократно получали на российских и международных выставках самые высшие награды. Многокрасочные растительные узоры занимали основное место в орнаментации изделий этих мануфактур. Красный цвет присутствует в каждом элементе узора, объединяя средник и кайму, фон и орнамент. Наряду с растительными узорами на барановском платке присутствует и геометрический орнамент. Это придает всей композиции особую собранность и декоративность.

Интересно то, что на ситцевых набивных платках конца XIX – начала XX века клеймо с названием фабрики или именем владельца располагалось на кромке изделия. В связи с тем, что платки нарезали уже после нанесения узора, кромка с клеймом срезалась, и это вызывало трудности в атрибуции экспонатов.

Еще один ситцевый платок имеет клеймо «КРАСНО-ПРЕСНЕНСКАЯ ТРЕХГОРНАЯ М-РА В МОСКВЕ» (фото 12). Об этой мануфактуре упоминалось выше. Василий Прохоров, один из основателей фабрики, выкупил у своего совладельца Резанова его долю и стал единоличным владельцем. В 1874 году предприятие было преобразовано в «Товарищество Прохоровской Трехгорной мануфактуры», на Всемирной Парижской выставке 1900 года пользовалось большим успехом. За

Фото 12. Клеймо. Фрагмент платка. НТ-93

достижения в техническом деле товариществу была присуждена высшая награда – гран-при; за заботы о быте рабочих товарищество получило золотую медаль, и, наконец, школа ремесленных учеников товарищества, участвуя в выставке по учебному отделу, удостоилась высокой награды: ей была присуждена золотая медаль. Владелец мануфактуры Н.И. Прохоров за его промышленную деятельность удостоился ордена Почетного Легиона. Предприятие пережило революцию, было национализировано. В мае 1919 года Прохоровскую мануфактуру переименовали в «Краснопресненскую Трехгорную мануфактуру», которая с момента национализации и до 1926 года находилась в ведении Правления объединения Краснопресненских хлопчатобумажных фабрик ВСНХ СССР. 1 ноября 1921 года было образовано Объединение Пресненских Хлопчатобумажных фабрик (Красно-Пресненский Трест), в состав которого входили 6 предприятий, включая и «Красно-Пресненскую». Следовательно, платок из коллекции музея можно датировать 1919–1921 годами.

Подводя итог, нужно заметить, что платки, производимые русскими мануфактурами, отличались друг от друга оформлением, но близость предприятий, использование аналогичных материалов и реагирование на изменение моды, спрос покупателей, привели к определенному сходству художественных решений и технологии исполнения платков и шалей. Благодаря наличию клейма можно установить точную принадлежность головного убора к определенной мануфактуре.

Таким образом, рассмотрев коллекцию платков с клеймами и опираясь на материалы и публикации, мы постарались классифицировать платки по фабрикам и уточнить датировки некоторых из них. Дальнейший и более полный анализ, поиск аналогов в других музеях позволит расширить представление о платках и шالях и ввести их в научный оборот.

Список литературы

1. Ананьина В.М., Мелютина М.Н. Русские платки и шали в коллекции Архангельского государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» / Ананьина В.М., Мелютина М.Н. // Народная культура Русского Севера. – Архангельск: издательство «Правда Севера», 1997. – С. 134–149.
2. Арсеньева Е.В. Старинные узорные ткани России XVI – начала XX века (Из фондов Государственного Исторического музея). – Москва, 1997. – 157 с.
3. Головные уборы Русского Севера в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера»: Каталог / [автор вступительной статьи и составитель каталога Г.А. Григорьева]. – Архангельск: издательство «Правда Севера», 1999. – 154 с.
4. Гордеева О.Г., Ефимова Л.В., Кузнецова М.А. Русские узорные ткани. XVII – начало XX века. – Москва, 2004. – 224 с.: илл.
5. Коллекция клейменных набивных ситцевых платков второй половины XIX – начала XX в. в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника: Каталог коллекции тканей / [составитель Антипина Е.В.]. – Владимир, 2009. – 80 с.: илл.
6. Коллекция набивных шерстяных платков и шалей второй половины XIX – начала XX в. в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника: Каталог коллекции тканей / [составитель Антипина Е.В.]. – Владимир, 2010. – 48 с.: илл.
7. Коровина Е. Платки и шали: тайные знаки / Коровина Е. // Мир музея, 2011. – № 12 (292). – С. 46–50
8. Красильникова, Н. Платки и шали в собрании КБИАХМЗ / Н. Красильникова // Антиквариат, 2014. – № 6 (117). – С. 50–59.
9. Макаровская Г.А. Русские шали: Альбом / [автор-составитель Г.А. Макаровская]. – Москва: Издательство «Советская Россия», 1986. – 182 с.
10. Русские ситцевые платки XIX–начала XX вв. в собрании Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника: Каталог / [авторы вступительной статьи Горожанина С.В., Жигулева В.М., Зайцева Л.М.]. – Москва, 1994. – 64 с.
11. Ткани и одежда Поморья в собрании Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника: Каталог / [автор

- вступительной статьи и составитель каталога Г.А. Григорьева]. – Архангельск: издательство «Правда Севера», 2000. – 280 с.
12. Толстухина Н.В., Полосинова Т.А. Павловопосадская шаль: Альбом. / [авторы текста и составители иллюстраций Н.В. Толстухина, Т.А. Полосинова]. – Москва: Интербук-бизнес, 2007. – 175 с.
13. Щукина, И.Г. Женские головные уборы в коллекции КБИАХМЗ / И.Г. Щукина // Вестник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Вторые Кирилловские чтения. 1-й тематический выпуск. – КБИАХМЗ, 2004. – С. 17–21.
14. <http://labelworld.ru/article.aspx?id=17094&iid=791> (дата обращения: 20.04.2016)

Н.В. Красильникова

хранитель

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного

и художественного музея-заповедника

¹ Арсеньева Е.В. Старинные узорные ткани России XVI – начала XX века (Из фондов Государственного Исторического музея). – М., 1997. – С. 74.

² Шелков восторг и вдохновение... // Web-сервер журнала Мир Этикетки. 2006. URL: <http://labelworld.ru/article.aspx?id=17094&iid=791> (дата обращения: 20.04.2016)

³ Арсеньева Е.В. Старинные узорные ткани России XVI – начала XX века. С.135.

⁴ Ананьина В.М., Мелютин М.Н. Русские платки и шали в коллекции Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера»//Народная культура Русского Севера. – Архангельск: Издательство «Правда Севера», 1997. – С. 149.

⁵ Ананьина В.М., Мелютин М.Н. Русские платки и шали в коллекции Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера»//Народная культура Русского Севера. – Архангельск: Издательство «Правда Севера», 1997. – С. 140.

⁶ Арсеньева Е.В. Старинные узорные ткани России XVI – начала XX века (Из фондов Государственного Исторического музея). – М., 1997. – С.109.

⁷ Макаровская Г.А. Русские шали. – М.: Советская Россия, 1986. – С. 165.

⁸ Арсеньева Е.В. Старинные узорные ткани России XVI – начала XX века (Из фондов Государственного Исторического музея). – М., 1997. – С. 109.